Глава 236. Пойти во дворец. Эксперименты на живых людях

Когда Чуньси и Цюси вошли, они увидели, что Линь Чуцзю завороженно глядит на простыни на постели. Служанки знали, о чем думала Линь Чуцзю, но…

О таких вещах нельзя упоминать, иначе их убьют. Не говоря уже о том, что они тоже приложили к этому руку.

Две служанки тихо помогли Линь Чуцзю умыться и позавтракать. Видя, что Линь Чуцзю ест, будто в трансе, служанки забеспокоились, что она может сойти с ума. Поэтому они посоветовали ей прогуляться во дворе.

На половине Линь Чуцзю была большая лужайка. Хотя особенных красот природы не было, это место было довольно большим. Оно также могло и развлечь человека во время прогулки. Линь Чуцзю подумала, что это предложение было очень дельным. Она встала и вышла на улицу, но увидела, что в дом торопится домоправитель Цао.

Домоправитель Цао увидел Линь Чуцзю издалека, но уже открыл рот и закричал: «Ванфэй, император призвал вас во дворец».

Во дворец?

Линь Чуцзю остановилась и просто подождала, пока домоправитель Цао подойдет.

Домоправитель Цао пробежал всю дорогу до Линь Чуцзю. Когда он подошел, на его лбу блестел пот: «Ванфэй, вы хотите, чтобы я сделал приготовления?» Двор их ванфэй был очень большим, и он устал.

«Император повелел мне прийти во дворец, что-то случилось?» Императорский доктор ЦИнь вылечил отравление Сяо Цианя, к ней это не имело никакого отношения.

«Похоже, это связано с Божественным Доктором Мо, я не знаю точной причины». Произнося имя Божественного Доктора Мо, домоправитель Цао глубоко вздохнул.

Линь Чуцзю кивнула и спросила: «Что сказал ванъе?»

«Ванъе ушел». Иначе он не побежал бы искать ЛиньЧуцзю.

Теперь, когда Сяо Тяньяо не было, Линь Чуцзю не могла ослушаться приказа императора. Поэтому она кивнула: «Хорошо, я сначала переоденусь».

На этот раз император пригласил Линь Чуцзю во дворец по-хорошему. Он не посылал императорскую стражу, чтобы забрать ее. Он прислал лишь небольшой дворцовый караул для ее безопасности. Это говорило о том, что император все еще принимал во внимание влияние Сяо Тяньяо.

Как бы яростно не сражались император и Сяо Тяньяо, император все равно уважал его, как Бога Войны Восточной Страны.

Но что же до Сяо Тяньяо?

Линь Чуцзю не видела, чтобы он вел себя, как гражданский или военный министр под небесами. Она не видела, чтобы он высоко ценил императора. Сяо Тяньяо императора не уважал.

*

Дорога была долгой, Линь Чуцзю сидела одна, и это было досадно. Прямо сейчас Линь Чуцзю сидела в императорской дворцовой карете. Эта карета была не такой удобной, как карета поместья Сяо. Здесь не было ни книг, ни шахмат, чтобы скоротать время.

Хотя ей и было скучно, Линь Чуцзю не сильно задумывалась над тем, что ожидало ее во дворце. Она прекрасно знала, что, когда она вылечила ноги Сяо Тяньяо, она привязала себя к смерти Сяо Тяньяо. Пока Сяо Тяньяо не падет, пока она намеренно не совершит преступление, император не лишит ее жизни. Если же Сяо Тяньяо падет, даже если она будет вести себя хорошо, император не оставит ее в покое.

Группа людей отбыла вместе с экипажем. Линь Чуцзю хотелось спать, поэтому она искала удобную позу, чтобы вздремнуть.

Дорога от поместья Сяо до императорского дворца была неблизкой. Линь Чуцзю сладко спала, пока карета не остановилась. Когда она остановилась, Линь Чуцзю проснулась.

«Я ясно чувствую, что моя бдительность все еще со мной. Так почему же я не чувствую, когда приходит Сяо Тяньяо?» Линь Чуцзю, не понимая, похлопала себя по щекам, чтобы выглядеть более воодушевленной.

«Сяо Ванфэй, пожалуйства…» – раздался снаружи кареты голос евнуха.

Одновременно с этими словами двери кареты открылись. Линь Чуцзю встала и с помощью евнуха ступила на табурет и вышла из кареты. В Восточной Стране применялся маленький табурет. Все было не так, как на телевидении, где благородные господа наступали на спину человеку.

Евнух шел рядом впереди и указывал Линь Чуцзю путь во дворец. «Принцесса Сяо, император ожидает вас во Дворце Цинхэ».

«Идемте». Зная, что дело касается Сяо Цианя, Линь Чуцзю не очень волновалась об этом.

Она знала ситуацию Сяо Цианя. Он не был болен. Если императорский доктор Цинь будет хорошо заботиться о нем, он поправится через три месяца.

Во Дворце Цинхэ были император, имперская наложница Чжоу и Божественный Доктор Мо. Когда Линь Чуцзю вошла, она поклонилась только императору, и проигнорировала всех остальных.

«Ни к чему церемонии», – сказал император с мягким выражением лица, затем указал рукой на пустующее сиденье, показывая, чтобы Линь Чуцзю села.

«Благодарю, император». Линь Чуцзю не умела быть слишком вежливой. Поблагодарив, она сразу села. В зале сидел только император, но теперь к нему присоединилась Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю ничего не знала о ситуации, поэтому она сидела лишь на половинке стула. Однако, хотя она и спокойно сидела перед императором, ее действия не были грубыми.

Император не обратил внимания на такую мелочь. Когда евнух подал Линь Чуцзю чашку чая, император заговорил: «Сяо Ванфэй, когда Божественный Доктор Мо вернулся и проверил состояние Третьего Принца, она не мог не похвалить ваше медицинское искусство. От

императорского доктора Цинь он узнал, что вы использовали лишь серебряные иглы и надавливали на точки акупунктуры Цианя. Божественный Доктор Мо не смог понять этого. Поэтому сегодня я попросил вас прийти во дворец. Я хотел спросить вас, какое акупунктурное искусство вы применили к Третьему Принцу. Божественный Доктор Мо применял тот же процесс к другим людям, но почему это лишь убило их?»

Божественный Доктор Мо в самом деле ставил эксперименты на живых людях?

Линь Чуцзю не ответила на вопросы императора. Вместо этого она в ужасе посмотрела на Божественного Доктора Мо. Ее взгляд проигнорировал и позабыл императора и остановился на докторе.

Божественный Доктор Мо нахмурился и спросил: «Сяо Ванфэй, я сделал что-то плохое?» Он был гордым и высокомерным. И совсем как когда он был в поместье Сяо, он вел себя с Линь Чуцзю надменно.

Линь Чуцзю, которая холодно смотрела на него, грубо спросила: «А что вы, по-вашему, сделали хорошего?»

«Сяо Ванфэй, что вы имеете в виду? Я вас не понимаю». Брови Божественного Доктора Мо еще сильнее нахмурились. Он, казалось, был недоволен медлительностью Линь Чуцзю.

«Вы не понимаете такого простого вопроса? Я прямо не понимаю, как вы стали доктором. И удивляюсь, как вы получили титул «божественного» доктора?» В этот момент Божественный Доктор Мо задумался, спрашивает ли его Линь Чуцзю или Сяо Тяньяо.

О чем она говорила? Разве он не замечательный врач? Почему он не может быть доктором? Почему он не может использовать слово «божественный доктор»?

Лицо Божественного Доктора Мо вдруг поникло. «Сяо Ванфэй, бывают времена, когда не следует оскорблять человека. И некоторые их ваших слов вам произносить не следовало».

«Я не сказала ни единого слова, которые вы не могли бы понять. Даже обычный доктор может понять, что даже если у пациентов одна и та же болезнь, количество лекарства, которое они должны принять, может разниться из-за строения их тел. Божественный Доктор Мо практикует медицину уже не один год, но я не знаю, почему он не мог этого понять?»

«Я…» Божественный Доктор Мо хотел объясниться, но Линь Чуцзю не дала ему шанса. Вместо этого она повысила голос и продолжала: «Совсем как то, что вы делали с Третьим Принцем Сяо Цианем: вы экспериментировали с лечением на нем, когда он вовсе не был болен. Разве вам не стыдно? Доктора должны следовать врачебной этике, а не проводить эксперименты на живых людях».

Когда Божественный Доктор Мо увидел, что обвинения Линь Чуцзю становятся все серьезнее, он торопливо перебил ее: «Сяо Ванфэй, вы неправильно поняли мои намерения. Я провожу это изучение, чтобы найти лучший метод лечения. Это принесет больше пользы пациентам».

Это объяснение было разумным, но…